ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 14.02.2020 | Анне Бальцер

Ядерный бумеранг

Требование общеевропейской политики сдерживания – контрпродуктивно. В будущем число ядерных держав может увеличиться.

Мир, свободный от ядерного оружия – основной принцип внешней политики Германии. Однако в начале февраля политик от ХДС Йохан Вадепул в интервью газете Tagesspiegel заявил: «Тот, кто хочет быть хорошим европейцем, должен развивать сотрудничество не только в области политики охраны окружающей среды, но и в области политики вооружений». А затем продолжил свою мысль: «Германия должна быть готова к участию в системе ядерного сдерживания собственными возможностями и средствами. В свою очередь Франция должна предоставить совместное командование этой системой ЕС или НАТО».

Призыв к ядерному вооружению в качестве ответа на международные кризисы отбрасывает нас назад к дебатам прошлых десятилетий. Несмотря на размытость основных принципов германской внешней политики, а также зачастую ее несоответствие ожиданиям различных действующих лиц, ясно одно: Германия пытается испробовать новый политический подход, противопоставляя мультилатерализм действиям в одиночку, а дипломатию – Force de Frappe (триаде ядерного, воздушного, морского и наземного оружия как средства сдерживания). Германо-французская или европейская программа ядерных вооружений не соответствовала бы политическому подходу Федерального правительства последних лет.

Германия и Франция уже тесно сотрудничают в сфере вооружений, в том числе в реализации проекта модернизации военно-воздушных сил нового типа Future Combat Air System. Активизация германо-французского или европейского сотрудничества, включающего в себя ядерный компонент, противоречила бы любой идее Альянса за мультилатерализм. Франция, кстати, в последний раз предложила Германии ограниченное участие во французском ядерном арсенале еще в 2007 году при президенте Саркози. Германии было предложено взять на себя часть расходов на содержание французских

вооруженных сил, оснащенных ядерным оружием, за что ей было обещано право на участие в принятии решений. Федеральное правительство отклонило тогда это предложение со ссылкой на то, что Германия, по словам Франка-Вальтера Штайнмайера, который был тогда министром иностранных дел, является членом Договора о нераспространении ядерного оружия и не стремится к обладанию им. Такая позиция должна сохраняться. Соучастие во французской ядерной программе стало бы не «мимолетной связью», а долговременным «брачным контрактом» с соответствующими последствиями для всего режима контроля за вооружениями и разоружения. Будущий «развод» мог бы оказаться весьма болезненным.

Соучастие во французской ядерной программе стало бы не «мимолетной связью», а долговременным «брачным контрактом»

Ядерное оружие – это оружие массового уничтожения. Ядерное сдерживание основано на воле и способности к применению такого оружия. Подобная стратегия не совместима со взглядами объединенной Европы на политику по вопросам безопасности, которые отличаются между собой на пространстве от Прибалтики до Португалии, и не может лечь в основу политики сотрудничества с другими государствами. Какими убедительными аргументами против гонки ядерных вооружений сможет оперировать Германия и каким образом она сможет противодействовать ядерным устремлениям Северной Кореи или Ирана, если сама станет частью новой европейской инициативы по ядерному сдерживанию? На самом деле это был бы еще более непоследовательный шаг, нежели нынешнее соучастие в ядерном арсенале НАТО с ядерным оружием США.

Да, Германия должна осуществлять собственную политику по вопросам внешних отношений и безопасности, но проявлять при этом больше ответственности. Участие в программах ядерных вооружений в долгосрочной перспективе не может быть составной частью такой политики. При этом не имеет значения ни то, что нынешний политический стиль президента США Дональда Трампа подогревает дискуссию по этому вопросу, ни то, что Марин Ле Пен, если когда-нибудь станет президентом Франции, получит в свое распоряжение ядерное оружие. Субъекты принятия решений приходят и уходят, а концепция ядерного сдерживания вот уже 75

лет определяет развитие международного сотрудничества. Она создала систему, в которой определенные государства имеют право обладать средством уничтожения всего человечества, в то время как другим оно не будет предоставлено никогда.

Было бы наивно полагать, что такая позиция может обеспечить стабильность в долгосрочной перспективе. Эрозию такого подхода мы уже наблюдаем в течение последних лет. Вопреки международным санкциям Северная Корея продолжает испытания ядерного оружия и ракет дальнего действия. Отношения между Россией и Западом напряжены как никогда. Снова обострился конфликт с Ираном после передышки благодаря Совместному всеобъемлющему плану действий относительно ядерной программы Ирана (JCPOA) 2015 года. Даже президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган потребовал осенью 2019 года предоставления права на ядерное оружие. Ядерное сдерживание не ведет к стабильности. Напротив, оно подогревает стремление других субъектов принятия решений к обладанию им. Ведь они, как и Трамп, видят в нем «ядерную карту» в борьбе за влияние и признание в международном сообществе.

Идея новой системы европейского ядерного сдерживания может быть обоснованной лишь в том случае, когда есть уверенность в наличии обозримого количества разумно мыслящих и действующих игроков и безупречном функционировании систем коммуникации, а также современных технологий. Процессы ускорения поиска решений и осуществления коммуникации меняют пространство политических действий, особенно в кризисных ситуациях. На этом фоне в публичной дискуссии большей частью недооцениваются, а иногда и отрицаются риски, связанные с ядерным сдерживанием. Достаточно вспомнить случаи ложной тревоги в новейшей истории, которые в частности не один раз ставили Россию и США на порог ядерной войны. Совсем недавно, в январе 2018 года, во время обострения конфликта между Северной Кореей и США, в течение 48 минут не было ясности в вопросе о том, приближается ли ракета к территории Гавайских островов. Сотрудник ведомства по чрезвычайным ситуациям на Гавайях вызвал панику среди населения, отправив ошибочное СМС-предупреждение об угрозе ракетного удара.

Дискуссия о ядерном оружии и ядерном сдерживании должна наконец выйти на

В последнем отчете Пентагона указаны пробелы в безопасности программного обеспечения новых атомных бомб типа B61-12, не защищенного от хакерских атак. Исследования о взаимосвязи между новыми

технологиями и ядерным оружием свидетельствуют, что разработки по автономному оружию, искусственному интеллекту и средствам кибернетического нападения повышают угрозу применения ядерного оружия.

Технические системы и человеческие решения не лишены изъянов. А потому субъекты принятия политических решений несут ответственность за минимизацию угрозы безопасности населения. Это означает отказ от принципа ядерного сдерживания. Выражаясь словами Йохана Вадепула, для «хорошего европейца» это стало бы реальной действенной превентивной мерой в области политики безопасности. Причем не только для отдельно взятого национального государства, но и для интересов всего сообщества. Ошибочное или намеренное применение хотя бы одного вида ядерного оружия против одного-единственного города имело бы катастрофические последствия, для устранения которых, по данным Международного Красного Креста, отсутствуют соответствующие средства и меры по оказанию помощи. Выпадение потенциально возможных радиоактивных осадков в случае конфликта между ядерными державами Пакистаном и Индией не остановилось бы ни на границе с ЕС, ни на границе с регионом Кашмир.

Удивительно не только то, что дискуссия о ядерном сдерживании увязла в парадигмах мышления времен холодной войны. Поражает и потеря связи политиков ХДС со своими избирателями. Опрос, проведенный организацией «Гринпис» летом 2019 года, показал, что 89 процентов опрошенных сторонников ХДС выступают за присоединение Германии к Договору о запрещении ядерного оружия. Тем самым они осуждают применение этого оружия массового уничтожения. Почти три четверти опрошенных приверженцев ХДС четко высказались также в пользу отвода ядерного оружия из Германии. Среди сторонников других партий уровень поддержки в большинстве случаев еще выше.

Дискуссия о ядерном оружии и ядерном сдерживании должна наконец выйти на уровень XXI века. В противном случае упорная приверженность старым парадигмам постоянно будет возвращаться к нам бумерангом – новыми государствами, обладающими ядерным оружием.

Анне Бальцер

Берлин

Анне Бальцер (Anne Balze) – сотрудница отдела по связям с общественностью и образовательным проектам при общественной организации «Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия» (ICAN).